
ПИСЬМЕНА

В.М. Зубарь

НОВЫЕ ЛАТИНСКИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ II – СЕРЕДИНЫ III вв. ИЗ ХЕРСОНЕСА, БАЛАКЛАВЫ И ХАРАКСА

V.M. Zubar. New Latin Epigraphic Records of II – middle III c. A.D. from Chersones, Balaklava and Charax

The year 1983 saw publication of the book by E. I. Solomonik, which gathered all Latin epigraphic records found during over 170 years of excavations in Chersones Tauricos (Solomonik 1983). But after this edition many of Latin epigraphic records were reedited, a lot of information was added and interpreted in a new way. And during excavations in Chersones, Balaklava and Charax new inscriptions were found, which were published in various scientific editions. That is why this article gathers together all the Latin epigraphic records of II – middle III cc. found, edited and reedited in 1984-2000. They are very important source for a researcher of a complex of questions connected with the Roman military presence in Taurica. It seems that publication of these inscriptions will help further deeper studies of history and culture of the Northern Black Sea area in the first centuries A.D.

В 1983 г. из печати вышла книга Э.И. Соломоник, в которой были собраны все латинские эпиграфические памятники, обнаруженные в ходе более чем 170-летних раскопок в Херсонесе Таврическом (Соломоник 1983). Однако после выхода этого корпуса целый ряд латинских эпиграфических памятников был переиздан, дополнен или интерпретирован по-новому. Более того, в ходе археологических раскопок на территории Херсонеса, современной Балаклавы и Харакса были обнаружены новые надписи, опубликованные в разных научных изданиях. Поэтому в настоящее время назрела настоятельная необходимость собрать их воедино с тем, чтобы они стали более доступными для исследователей, занимающихся историей и культурой Таврики в первые века н.э.

ХЕРСОНЕС

1. В 1906 г. при исследовании Загородного храма в полу алтаря была обнаружена фрагментированная четырехстрочная латинская надпись, вырезанная на мраморной плите (рис. 1). Надпись была впервые издана М.И. Ростовцевым (Ростовцев 1907: 1 – 3; IOSPE I²: №550) и переиздана Э.И. Соломоник (Соломоник 1983: 56–57; №29) в следующем виде:

eq(ues) Rom(anus) [praep(ositus)]
v(e)x(illationis) per qua[dr(iennium) Leg(ionis)
XI Cl(audiae) filio [caris-]
simo

Согласно такому восстановлению, это надгробие было поставлено сыну римским всадником, который четыре года командовал весталлией XI Клавдиева легиона. Такое чтение было принято Э.И. Соломоник, которая вслед за М.И. Ростовцевым отнесла памятник к концу II – III вв. (Соломоник 1983: 56-57).

Однако аббревиатура VX от VEXILLATIO до настоящего времени не встречена в латинской эпиграфике (Cagnat 1914: 441; Gordon 1948: 100,103; Saxer 1967: 5-116; Федорова 1969: 369). Исходя из размеров второй строки, где, по подсчетам М.И. Ростовцева, утрачено всего пять букв, то нужно будет признать, что здесь имелось еще одно неизвестное в латинской эпиграфике сокращение quadr от quadriennium. Вследствие этого предложенное восстановление надписи не может быть принято.

По своему содержанию надпись, безусловно, надгробная. В верхней, несохранившейся части было вырезано имя умершего и отца – римского всадника. Для правильного понимания сохранившейся части памятника ключевой является аббревиатура VX, которая обозначает либо vixit, либо уxor (Cagnat 1914: 441; Gordon 1948: 100,103). Но в данном случае она может быть восстановлена только как уxor (ср.: IDR 1977, vol. II: 47; 1980, vol. III/2: 366; ISM 1980, vol. V: 79), так как, судя по аналогиям, возраст всегда указывался перед именем лица, поставившего надгробие (см., напр.: IOSPE I²: №547).

¹ Выражаю сердечную признательность безвременно ушедшему из жизни Ю.Г. Виноградову, который на протяжении последнего десятилетия сотрудничал с автором и помогал ему в эпиграфических штудиях, а также Т. Сарновскому, в творческом содружестве с которым был прочитан и интерпретирован целый ряд эпиграфических памятников из раскопок Балаклавы и Харакса.

Следовательно, в несохранившемся конце первой строки должно было стоять имя жены римского всадника.

В следующей строке после VX стоит PER, потом разделитель, а затем три хорошо читаемых буквы QUA, которые М.И. Ростовцев дополнил как qua(driennium). Но в латинских надписях хорошо известны сокращения quae, quaes, quaeist от quaeistor, т. е. лица, ведавшего финансами (IDR 1977, III/1: 76). Следовательно, если могут быть приняты предложенные восстановления указанных аббревиатур, то надпись может быть восстановлена так:

eq(ues) Rom(anus)
ux(or) per qua[est(uram) leg(ionis)
XI Cl(audiae) filio [caris-]
simo

Перевод: ...римский всадник ... жена через квестуру XI Клавдиева легиона, поставили дражайшему сыну (Зубарь 1989: 123-127)

2. В 1928 г. при раскопках цитадели Херсонеса К.Э. Гриневичем был обнаружен известняковый алтарь с посвящением Юпитеру (рис. 2). Э.И. Соломоник датировала памятник II в. и впервые издала его (Соломоник 1964: №60), а затем с рядом дополнений переиздала в следующем виде:

1 I(ovi) O(ptimo) M(aximo)
sacrum.

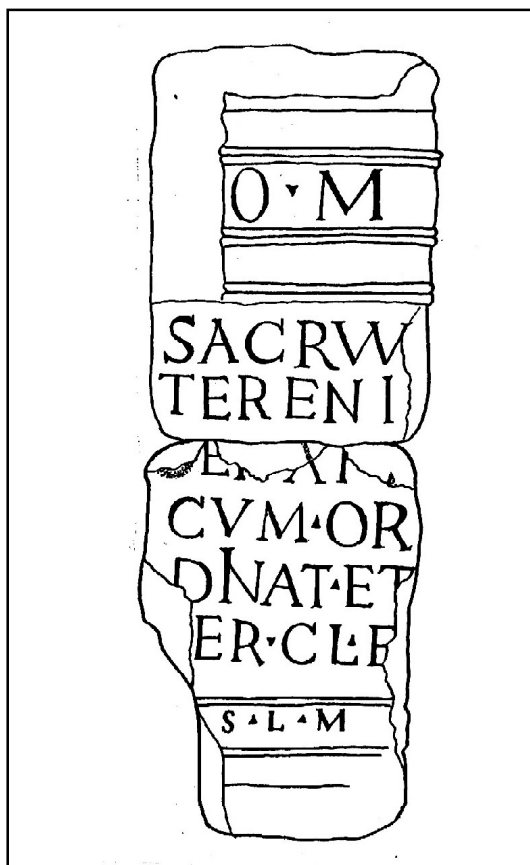

Рис. 2. Посвящение Юпитеру, поставленное Теренцием вместе с ординаторами и капитанами из Херсонеса.

Рис. 1. Надгробие сына римского всадника из Херсонеса.

Terenti(us)
Se[r]ap[io(n)] ?

5 cum or-
dinat(o) et
[c]er(ario) cl(assis) f(ecerunt).

8 [v(otum)] s(olverunt) l(ibentes) m(erito).

Перевод: Юпитеру Лучшему Величайшему посвящено. Теренций Серапион (?) с ординатором (т. е. центурионом) и писцом флота соорудили. Исполнили обет, жертвуя по заслуге.

Однако в дальнейшем с таким чтением не согласился М.П. Спейдел. Указав на ряд спорных моментов в предложенном Э.И. Соломоник восстановлении, исследователь обратил внимание на то, что слова, обозначающие ранги, должны читаться во множественном числе, а также предложил в седьмой строке читать не [c]er(ario) – должность писца, неизвестную на флоте, а [tri]er[archis]. Учитывая, что третья строка посвящения может читаться и по-другому, он предложил восстанавливать памятник следующим образом:

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) / sacrum /
TereNeti(us) / [...]A[...] / cum or/ dinat(is)
et / [tri]er[archis] cl(assis) F(laviae) /
[v(otum)] s(olvit) l(ibens) m(erito).

Исходя из такого восстановления, посвящение было поставлено неким Теренцием вместе с ординаторами (центурионами) и капитанами (Соломоник 1983: 33-34, №6; Спейдел 1988: 119-121).

3. В 1970 г. при раскопках И.А. Антоновой в цитадели Херсонеса была найдена известняковая плита с латинской надписью (рис. 3), которая была датирована II в. и издана Э.И. Соломоник:

[-----]
1 [--- vix]it aNo[No(is)]
LV, mil[it(avit)]
ann(is) XX[---]
Auluz[e -]

5 nus C[o –]
cleiu[s] ?
here[s h(uius)]
[fecit].

Перевод: (Такой–то) прожил 55 лет, прослужил 20 – –. Авлудзен Коклей, наследник (соорудил).

М. Спейдел отметил, что «Cocleius» неизвестно в качестве римского имени, а «Auluzenus», весьма часто употребляемый cognomen, никогда не встречается как pomem. Это, а также чуть большее расстояние между CL и EIU[S] делают возможным прочесть здесь: cl(assis) eiu[sd(em)]. На основании того, что после имени следует буква С или О, он также предположил, что Авлудзен – выходец из Фракии, был не простым моряком, а sen(turio) или or(dinatus). Причем, базируясь на достаточно солидном возрасте этого военнослужащего, М.П. Спейдел считал возможным говорить о том, что Авлудзена мог быть ветераном, который поселился в Херсонесе после окончания срока своей службы. В восстановлении М.П. Спейдела этот памятник выглядит так:

[– – – vet(erano) ?]
cl(assis) Fla(viae) M(oesicae),]
[vix(it)] ann(os)
LV, mil(itavit)
ann(os) XX[– –]
Auluz[e –]
nus o[rd(inatus) ?]
cl(assis) eiu[sd(em)]
here[s f(aciundum) s(uravit).]

В предложенном М.П. Спейделом виде получается, что это надгробный памятник Авлуд-

Рис.4. Надгробие Гая Юлия Валента, солдата I Сугамбрской ветеранской когорты из Херсонеса.

Рис. 3. Надгробный памятник Авлудзена – ветерана Мезийского Флавиева флота из Херсонеса.

зена – ветерана Мезийского Флавиева флота, который прожил 55 лет, прослужил 20 – –, поставленный наследником (Соломоник 1983: 54–55, №26; Спейдел 1988: 121-123).

4. В 1995 г. Национальным заповедником «Херсонес Таврический» было приобретено надгробие солдата I Сугамбрской когорты, случайно обнаруженное на территории некрополя. Памятник представляет собой фрагментированную известняковую плиту, состоящую из двух частей. Ширина плиты – 0,73, толщина – 0,17, сохранившаяся высота – 1,10 м. Верхняя часть стелы выполнена в виде фронтона с акротериями по краям. В тимпане помещен бюст безбородого молодого мужчины. Под тимпаном, в поле плиты, имеются две шестилепестковые и одна, средняя, трехлепестковая розетки, вписанные в круг. Ниже розеток – арка, опирающаяся на пилястры с каннелюрами и капителью (рис. 4). В поле арки, между пилястрами, размещен текст восьмистрочной эпитафии:

1 *D*M*
G*IVL*V[A]Λ
MILES CO—
*I*SVG VE—
5 7 PΛVΛI[N]—
ΛERES [V]—
NOBE—
ENTEP—

Следует обратить внимание на шрифт надписи, в которой использованы апексированные буквы, встречающиеся как в монументальном, так и актуарном шрифте латинских эпиграфических памятников. Буква G по форме близка

актуарному шрифту, который начинает широко использоваться в эпиграфических памятниках не ранее конца II в. (Sandys 1969: 49-50; ср.: Hollestein 1995: 181; Avram, Barbulescu 1992: 204-205, fig. 26; подр. см.: Gordon 1957; ср.: Huguet 1946: 15). Весьма показательно и написание буквы L с высоко поднятой вверх и скошенной вниз горизонтальной гаской. Такое написание буквы L является наиболее характерным для довольно позднего времени и рассматривается в качестве показателя «вульгарного» стиля в латинской эпиграфике (Sandys 1969: 51). Причем интересно, что аналогичное написание буквы L уже отмечено в латинской эпиграфике Херсонеса, в надписи, которую Э.И. Соломоник считает возможным датировать III в. н.э. (Соломоник 1983: 66, №41). В первой, второй и четвертой строках эпитафии стояли разделители в виде листиков (*hederae distinguentes*). Смещение шрифтов, различное расстояние между буквами и их неодинаковые размеры – все это позволяет заключить, что надпись делалась не профессионалом, а, видимо, простым солдатом, сослуживцем умершего.

Вне всякого сомнения, перед нами надгробие некоего Г. Юлия Валента. В конце третьей и четвертой строках эпитафии стоит CO I SVG VE, что, безусловно, может быть интерпретировано как название одного из подразделений вспомогательных войск римской армии – *Cohors I Claudia Sugamborum* (*Sygambrum*) *Veterana Equitata* (Туровский, Филиппенко 1996: 141).

В пятой строке эпитафии стоит знак 7, который обычно обозначает должность центуриона или центурии, и далее PAVLIN. Если здесь имелось в виду личное имя Павл, которое носила центурия, то в надписи должно быть восстановлено *sen turia Pauli* с дословным переводом: центурия Павла или же в родительном падеже: *centuriae Pauli* – (солдат) центурии Павла. Однако, как и в подавляющем большинстве латинских воинских эпитафий (Bohes 1993: 13), в надгробии название центурии, образованное от личного имени, имеет форму субстантивированного прилагательного (*Paulina*), которое в роде, числе и падеже должно быть согласовано с существительным *centuria*. Поэтому название центурии в эпитафии должно быть восстановлено как PAULIN[A].

В шестой строке надписи стоит *aeres*. Его, видимо, следует интерпретировать исходя из значения слова *aes*, которое во множественном числе, *aega*, среди многих значений переводится и как «военная служба». Наряду с *militavit* и *stipendia*, в надгробных эпитафиях термином *aega* обозначался срок военной службы (Cagnat 1914: 378; Cohen, Egbertt, Cagnat 1982: XVIII; Bohes 1993: 13; ср.: Collingwood, Wright 1965: 66, №201; Holder 1980: 273, №391; 275, №451, 453; 272, №351; 289, №801 и др.). Причем некоторые исследователи подчеркива-

ют, что особенно часто такая форма зафиксирована на территории Испании (Bohes 1993: 13). Однако в рассматриваемой надписи неправильно воспроизведено множественное число от слова *aes*. Скорее всего, резчик не задумывался над тем, что слово *aes* – среднего рода и написал наиболее распространенное в третьем склонении окончание мужского или женского рода во множественном числе. Таким образом, в эпитафии и появилось слово *aeres*. Причем, окончание *-es* принадлежит и именительному, и винительному падежам. Судя по контексту надписи, *aeres* стоит в винительном падеже. Попутно отметим, что в латинских эпиграфических памятниках встречаются и другого рода неточности в написании множественного числа слова *aes*.² В ряде случаев оно ошибочно отнесено ко второму склонению, и родительный падеж множественного числа имеет форму *aerorum* (Thesaurus 1900: 1076, *aes militare*; Holder 1980: 275, №451).

В надписи после *aeres* сохранилась верхняя часть буквы или цифры V, а в начале следующей строки NO. Если исходить из того, что AERES может быть интерпретировано как «военная служба», то после него должна была стоять цифра, начинавшаяся, скорее всего, на V, а окончание шестой и начало седьмой строк может быть восстановлено как [AN]NO. Учитывая место, остающееся для утраченных букв в шестой строке в предложенном восстановлении, здесь, видимо, стояло VI, VII или VIII, что хорошо согласуется с изображением бюста безбородого, сравнительно молодого мужчины в тимпане надгробия. Что касается восстановления ANNO, то такая форма, наряду с классическим ANNIS, часто встречается в латинских эпитафиях (Sandys 1969: 63). Форма ANNOS зафиксирована в значительном количестве эпитафий позднеантичного времени, обнаруженных на территории Дунайских провинций Римской империи (Thesaurus 1900: 149–152, №196 и др.; Зубар, Антонова 1996: 92).

В восьмой строке надписи стоят буквы EN TE, сохранившиеся от слова [MER]ENTE, и P. Исходя из того, что в пятой строке стоит название центурии в именительном падеже, восстанавливать окончание надписи следует также в единственном числе. В эпитафии отсутствует указание на то, кто конкретно поставил надгробие. Поэтому можно заключить, что, судя по конструкции эпитафии, надгробие Г. Юлию Валенту было поставлено не частным лицом, а именно центурией.

² Т. Сарновский, ознакомившись с повторной публикацией этого памятника (Зубар, Сон 1997: 120-128), полагал, что в *aeres* следует видеть ошибочно написанное *heres* (наследник) (Sarnowski, Savelja 1998: 18). Однако, как представляется, интерпретация *aeres* как *heres* плохо согласуется с текстом эпитафии, где имя, которое могло бы принадлежать наследнику, отсутствует.

Известно, что в римских воинских подразделениях повсеместно существовали общественные кассы (*saccus undecimus*), которыми руководили сигниферы когорт, а со времени Септимия Севера они были переданы в ведение специальных принципалов (Parker 1958: 219; Зубарь 1989: 126). Солдаты вносили в такие кассы деньги, которые шли на различные общие нужды, в том числе и на захоронение членов таких касс, так как в эпоху империи цена погребения солдата в зависимости от обстоятельств и места колебалась в пределах от одной до двух тысяч сестерций (Duncan-Jones 1974: 86). Поэтому вполне логично предположить, что отсутствие в эпитафии упоминания лица, поставившего надгробие, объясняется именно тем, что оно было сооружено на средства кассы центурии, а фактически на деньги самого Г. Юлия Валента.

Следовательно, в конце надписи, скорее всего, стояло *be[ne mer]ente p[osuit]* в единственном числе. Судя по количеству букв, которые могут быть размещены в последней строке в предложенном восстановлении, в конце надписи должно было стоять еще какое-то слово или, скорее всего, сокращение. Сейчас трудно уверенно реконструировать окончание эпитафии, но, исходя из приблизительного количества букв, для которых остается место в этой строке, рискнем предположить, что там могло стоять сокращение *TIT* от *TITULUS* (ср.: Sandys 1969: 309; IDR 1977, vol. II: 77, №134; 251, №648; IDR 1977, vol. III: 115 – 116, №32; 184, №157; 233, №269; IDR 1980, vol. III/2: 123, №120; 322, №382; 350, №413; 383, №448; IDR 1988, vol. IV/4: 50, №50; 114, №147; 149-153, №196; 154, №198; ISM, 1980, vol. V: 267, №250; ISM, 1987, vol. II: 262, №266; 288, №303 и др.; Соломоник 1983: 45, 46, №15; 68; №42; 70, №45). Предлагаемый вариант восстановления окончания хорошо согласуется с общим содержанием эпитафии и с аналогичным восстановлением окончания эпитафии надгробия Аврелия Демаса, предложенным после находки его нового фрагмента в самое последнее время (Зубар, Антонова 1996: 92).

И, наконец, следует обратить внимание на то, что вместо классической формы *bene merenti* в дативе, которая обычно встречается в латинских надгробиях повсеместно, в херсонесской эпитафии вырезано *merente*. Грамматически это форма аблятива. Поэтому дословно она может быть переведена как «хорошо заслужившим». Попутно следует отметить, что окончание *E* вместо *I* в слове *merente* – обычное явление в латинских надписях с территории Нижней Мезии (CIL III: 2044; ISM 1987, vol. II: 310-311, №346 (182)).

На основании всего изложенного, как представляется, эпитафия может быть реконструирована следующим образом:

1 D(is) M(anibus)

Рис. 5. Фрагмент надписи с упоминанием XI Клавдиева Севериановского легиона из Херсонеса.

G(aius) lul(ius) Val(ens)
miles co[h](ortis)
I Sug(ambrorum) Ve[t](eranae)
5 (centuria) Paulin[a]
aeres [V — an]
no be[ne mer]
ente p[osuit tit(ulum)]

Перевод: Богам Манам. Гай Юлий Валент, солдат I Сугамбрской ветеранской когорты. Павловская центурия (за) военную службу (в течение) V — лет, хорошо заслужившему поставила (надгробный памятник?) (Туровский, Филиппенко 1996: 140-143; Зубар, Сон 1997: 120-128; 2000: 39-47).

5. В 1998 г. при раскопках XXXIV башни 21 куртины в юго-восточной части Херсонесского городища, на территории римской цитадели, обнаружен фрагмент латинской надписи, вырезанной на фрагменте хорошо отполированной плитки белого мрамора (рис. 5). С трех сторон фрагмент обломан, а нижняя хорошо заглажена и представляла нижнюю часть эпиграфического памятника, на котором сохранился фрагмент трехстрочной латинской надписи:

—XI CL S—
—P VE—
—L M—

Надпись нанесена на отполированную поверхность по предварительно прочерченным линейкам. Расстояние между строками 0,6–0,7 см. Буквы высотой 2–2,1 см вырезаны глубоко, тщательно и красиво, их концы украшены апексами. За исключением буквы *S* и *L* в первой строке, все остальные буквы расположены на некотором удалении друг от друга. Шрифт

рядом элементов близок другим эпиграфическим памятникам с упоминанием военнослужащих XI Клавдиева легиона, датирующихся концом II – началом III в. (Соломоник 1983: 38-40, №10; 58-59, №31; ср.: Sandys 1969: 48-52). Судя по сохранившимся следам известкового раствора на тыльной стороне плитки, первоначально надпись крепились на стене какого-то сооружения.

Учитывая, что в этом фрагменте после названия XI Клавдиева легиона легко читается буква S, окончание этой строки может быть уверенно дополнено в качестве почетного титула этого соединения Severiana. Несмотря на крайне фрагментированный характер найденной надписи, она может быть определена как поствительная и с известной долей риска восстановлена следующим образом:

—[LEG(ionis)] XI CL(audiae) S[everiana]—
 —[PRAE]P(ositus (?)) VE[X(illatione)]—
 —L(ibens) M(erito)—

Varia lectio: v. 1. S[(everiana) Alexandrianae];
 v. 2. [PRAE]P(ositus (?)) VE[X(illatione) CERSONES(itanae)] (IOSPE 1²: №404. 34, 46).

Перевод: ... легиона XI Клавдиева Севериановского – командующий(?) (херсонесской) вексиляцией – (по обету) охотно, достойно (поставил) (Зубарь, Антонова 2000: 66-70)

6. В 1990 г. в ходе раскопок И.А. Антоновой на территории цитадели Херсонеса был обнаружен обломок известняка, на котором имелось пять строк латинской надписи:

--- [V]S
 --- ET
 --- NOS
 --- II
 --- [T]V[L]V

Сравнение этого фрагмента с уже опубликованными латинскими памятниками из Херсонеса показало, что он является правой нижней частью стелы с изображением «загробной трапезы» и эпитафией Аврелия Демаса, который был опубликован Э.И. Соломоник (Соломоник 1964: 139-142, №63; 1983: 57-56, №30) (рис. 6). С учетом нового фрагмента, текст надгробия Аврелия Демаса может быть восстановлен следующим образом:

1 Vius s(ibi) [et s(uis)]
 Aurel[iu]s
 Demas [v]et(eranus)
 Vivet an nos
 5 LXXII
 posu[it] [ti]tu[lu(m)].

Перевод: При жизни себе и своим (близким) Аврелий Демас, ветеран, (который) прожил 72 (года), поставил эпитафию.

Сравнение шрифта этой эпитафии с другими латинскими эпиграфическими памятниками Херсонеса показало, что она может быть датирована первой половиной III в., а не концом II – началом III в., как думала Э.И. Соломоник (Зубарь, Антонова 1996: 91-97).

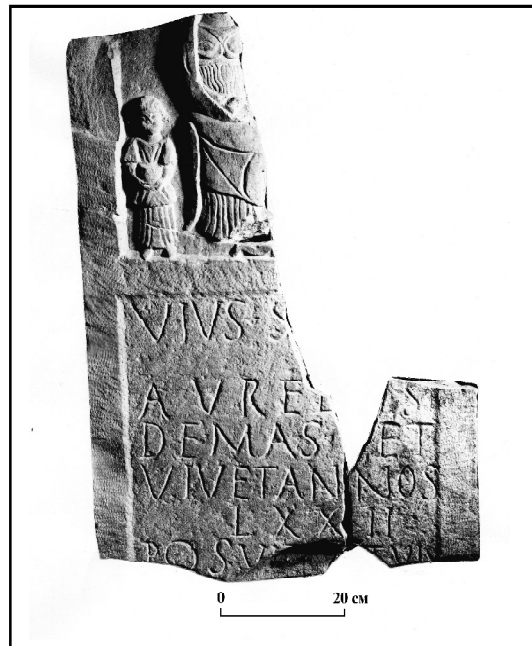

Рис. 6. Надгробие ветерана Аврелий Демаса из Херсонеса.

7. В 1952 г. в кладке облицовки 5 куртины оборонительной стены Херсонеса был обнаружен фрагмент надгробия, который был издан Э.И. Соломоник в следующем восстановлении:

[...] Antonia
 [P]rocula
 [f]iliae
 5 [b(ene)] m(erenti) p(psuit).

Э.И. Соломоник предположила, что в несохранившейся части текста в три – четыре строки стояло традиционное D(is) M(anibus). Далее стояло имя умершей и количество прожитых лет. Исследовательница датировала памятник II в. (Соломоник 1964: 144-145, №65; 1983: 53, №24).

Позднее Т. Сарновский и О. Савеля, сравнив этот памятник, с текстом посвящения Вулкану на алтаре, обнаруженном в 1996 г. при раскопках в Балаклаве, предложили новое восстановление и перевод памятника:

[D(is) M(nibus)]
 [—]
 [vix(it) an n(is) —]
 [Antonius]
 5 [Proculus]
 [>(centurio) leg(ionis) XI Cl(audiae)]
 [e]t Antonia
 [P]rocula
 filiae
 10 [b(ene)] m(erenti) p(osuit).

Перевод: [Богам Манам. Такая-то, прожила столько-то. Антоний Прокул, центурион XI Клавдиева легиона,] и Антония Прокула дочери, (хорошо) заслужившей, поставили.

По мнению Т. Сарновского и О. Савели, это надгробие датируется концом II – началом III в.

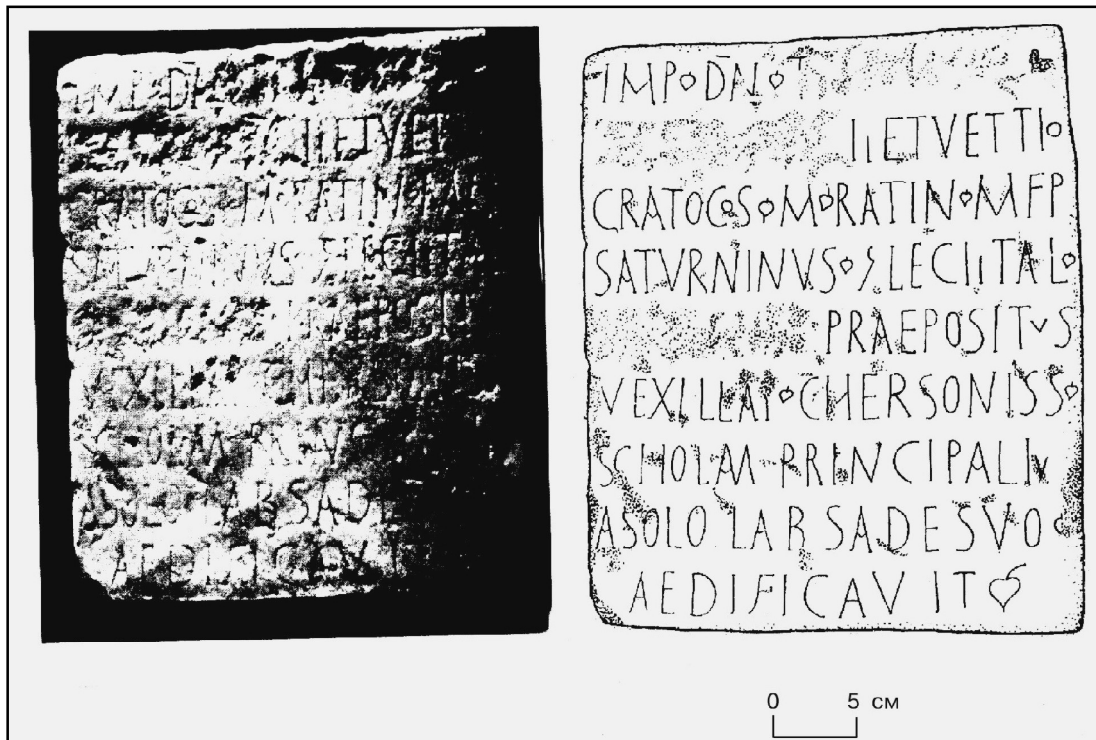

Рис. 7. Надпись 250 г. о восстановлении схолы принципалов из Херсонеса.

(Савеля, Сарновский 1999: 42-43; Сарновский, Савеля 2000 б: 198–200).

8. Надпись обнаружена в 1990 г. при раскопках помещения терм на территории цитадели Херсонеса, в вымостке пола, которое, по мнению И.А. Антоновой, являлось фригидарием. Памятник представлял собой неповрежденную прямоугольную плиту белого, с серыми прожилками мрамора высота 0,435, ширина 0,33, толщина 0,06 м, задняя и боковая поверхности которой обработаны суммарно, то есть первоначально плита была вмонтирована в стену. На лицевой отполированной поверхности неглубоко, но аккуратно вырезаны девять строк латинской надписи. Следов предварительной разлиновки не заметно. Высота букв 0,037 м, расстояние между строками 0,01 м (рис. 7). Несмотря на предпринятую в строках 1,2 *damnatio memoriae*, текст документа читается без труда:

- 1 IMP *DT *[[TRAIANO]]
[[DECIO*AUG]] II ET VETTIO
GRATO COS*M*RATIT *M*F*P*
SATURNITUS*>*LEG*IT*ITAL
5 [[DECIATAE]]*PRAEPOSINUS
VEXILLAT*CHERSONISS*
A SOLO*LABSA*DE SUO
AEDIFICAVIT*

Во всех строках, кроме второй и третьей стоят словоразделители то в виде точки, то в виде

листочков плюща (*hederae distinguentes*), высота которых колеблется от 1,5 см в стк.³ до 3,5 см в конце надписи. Кроме постоянных аббревиатур следует отметить в строке 1 – DN под титлой, в строке 7 – AM, IVM в лигатурах. Вытянутые формы букв имеют легкий наклон вправо и местами легкое апицирование. Перекладина A то прямая, то с перегибом, то ломаная. G по форме не отличается от C. В строке 4 стоит символ, обозначающий должность центуриона.

Надпись может быть восстановлена следующим образом:

- 1 Imp(eratore) D(omine)
n(ostro) [[Traiano]]
[[Decio Aug(usto)]] et Vettio (=250 A. D.)
Grato co(n)s(ulibus)
M(arcus) Ratin(us) M(arci) f(ilius)
P(apiria) vel P(ollia) tribu
Saturninus (centurio) Leg(ionis) I Ital(icae)
5 [[Decianae]] praepositus
vexillat(ionis) Chersoniss(itanae)
sholam principalium
a solo labsa(m) de suo (sc. sumptu)
aedificavit.

Перевод: При консулах императоре, господине нашем Траяне Деции Августе во второй раз и Веттии Грате Марк Ратин, сын Марка, Сатурнин из Папириевой (или: Поллиевой) трибы центурион I Италийского легиона Децианова, командир Херсонесской vexillationis воздвиг от основания на свой счет обрушившуюся схолу принципалов.

Фонетика и редакторский стиль надписи несут отпечаток поздней провинциальной латыни.

³ Латинская эпиграфика дает достаточно много параллелей подобной форме именно этого слова. См.: Dessau 1916: 5484, 5556, 5586 и др.

В строке 6 имеется итацизм Chersoniss(itanae) по сравнению с классической формой vexillatione Chersoness itanae в переписке о проституционной подати (IOSPE I²: 404, 34, 46). В слове lapsa(m) не только допущено озвончение губного (вместо lapsam), но и конечное m опущено, видимо не из-за аббревиации (в строке вполне достаточно места), а по ложной ассимиляции с предыдущим abl. a solo.⁴ Стилистически неудачно и месторасположение этого слова. Корректнее было бы: scholam lapsam a solo suo sumptu aedificavit.⁵ Уничтоженное посредством domnatio memoriae почетное название I Италийского легиона – Deciana, впервые встречено применительно к этому воинскому соединению. До сих пор в отношении других частей оно было документировано тринадцатью эпиграфическими памятниками из Италии и западных провинций (Fitz 1983: 182). До этого было известно, что I Италийский легион за воинскую доблесть получал в свое время имена Antoniniana, Severiana, Gordiana.⁶

Nomen центуриона Ratinus (или Ratinus) в надписи впервые засвидетельствован в латинской просопографии. Напротив, его cognomen Saturninus достаточно часто встречается в латинской антропонимии.

Датируется надпись очень точно 250 г. по второму консульству императора Траяна Деция и первому Веттия Грата (Schillinger-Hafele 1986: 76, 192; Kienast 1990: 202; Vinogradov, Zubar 1995/1996: 129-141; Виноградов, Зубарь, Антонова 1999: 71-80).

9. В 1995 г. в ходе работ на территории Портового района Херсонеса во время разборки кладок средневекового времени был обнаружен массивный алтарь с остатками фрагментированной латинской надписи. Алтарь вытесан из цельного бока местного крупнозернистого известняка и сохранился на высоту 0,78 м, в основании его ширина составляет 0,42 м, а уцелевшей лицевой части 0,33–0,34 м. На фронтальной части алтаря частично сохранилась три нижние строки посвящения. Буквы вырезаны ровно, по предварительной разметке, слова разделены интерпункцией. Высота букв 4,6–4,8 см (рис. 8). Сохранившаяся часть надписи С.Ю. Сапрыкиным и С.В. Дьячковым прочитана следующим образом:

VIR CLA[R ET]
L IVL MVC[AZ]
ENVS TRIB [MI]

⁴ В качестве ближайшей аналогии можно привести хронологически близкую надпись времени правления Филиппа Араба: Dessau 1916: 5870: viam... vetustate corrupta (sic!) restituit.

⁵ Ср. к примеру, надпись, воздвигнутую в Помпеях после землетрясения 62 г. н.э. (CIL X: 846 = Dessau 1916: 6367: aedem Isis terrae motu conlapsam a fundamento p(ecunia) s(ua) restituit.

⁶ CIL III: 6224, 7591, 12394, 12439, 12889, 13719; AE 190: 20, 1957: 282, 294, 306-505, 1972: 526.

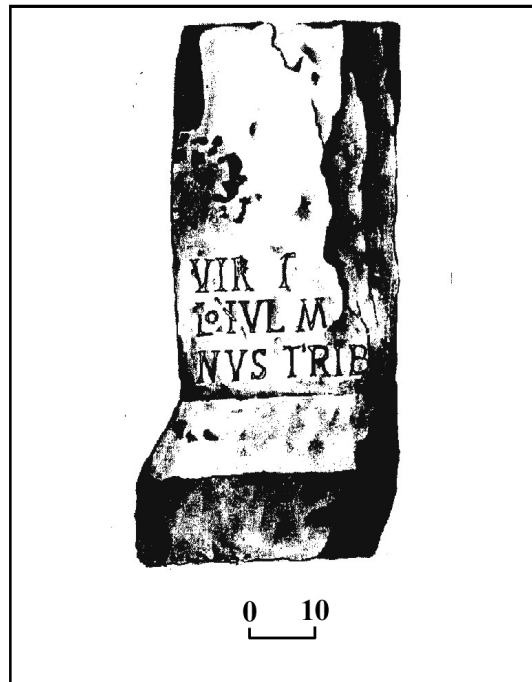

Рис. 8. Известняковый алтарь с фрагментированной латинской надписью из Херсонеса.

Реконструкция текста представлена издателями так:

vir cla[rissimus]
L(ucius) lul(ius) Muc[az]–
enus trib(unus) [mi(litum)]

Перевод: «...муж прекраснейший, и Луций Юлий Муказенус, военный трибун».

На основании данных латинской надписи, обнаруженной в Монтане, имя военного трибуна восстановлено издателями как Луций Юлий Муказенус. По мнению С.Ю. Сапрыкина и С.В. Дьячкова, Луций Юлий Муказенус на территории Мезии, в Монтане, служил в должности бенефициария консуляра I Италийского легиона, а затем, будучи повышенным в чине до военного трибуна этого же легиона, командовал римскими войсками в Таврике. Хотя вплоть до военных реформ третьей четверти III в. это вряд ли могло иметь место, так как в римской императорской армии военные трибуны, как правило, были выходцами из сословия всадников, что и предопределяло их должностной статус в римской армии. Лишь после проведения указанных реформ стало возможным выдвижение особенно отличившихся центурионов на более высокие армейские должности (подр. см.: Grosse 1920: 1-23; Nagy 1965: 289-307).

Авторы публикации не исключают и того, что Луций Юлий Муказенус мог быть и сыном Юлия Муказенуса, упомянутого в надписи из Монтаны. Причем на основании датировки надписи из Монтаны и данных о присутствии римского гарнизона в Херсонесе в 250 г. они полагают, что памятник может быть датирован первой половиной – серединой III в. Причем почетный

титул лица, имя которого стояло перед военным трибуном, с точки зрения издателей, позволяет считать, что он был легатом I Италийского легиона, под началом которого служил Луций Юлий Муказенус. На основании организации римских войск в Таврике во II в., С.Ю. Сапрыкин и С.В. Дьячков делают вывод о том, что военный трибун Луций Юлий Муказенус осуществлял командование всеми римскими военными отрядами, расквартированными в Крыму около середины III в. (Сапрыкин, Дьячков 1999: 71-78; Saprykin, Dyatchkov 2000: 115-122).

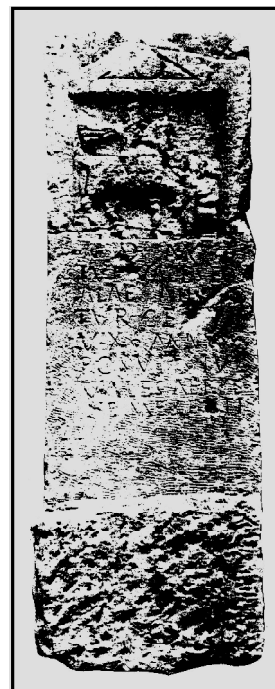
Однако предложенное восстановление надписи на алтаре, интерпретация надписи и ее датировка вызывают определенные сомнения. В первую очередь это касается несоответствия опубликованных фото и прорисовки текста. В прорисовке надписи нет CLA и букв VC после M, т. е. в начале имени Musazenus (ср.: Сарновский 2000: 270). Буква E, имеющаяся в тексте восстановления надписи, отсутствует на прорисовке. Это, вне всякого сомнения, снижает степень достоверности восстановления имени на основании параллели с надписью из Монтаны. Помимо этого, восстановление *vir clarissimus* в первой сохранившейся строке весьма интересно, но этот титул применительно к *ho Neogati*, как правило, стал употребляться только после времени Константина Великого (306-337 гг.), а в Херсонесе известен только в строительной надписи 70-х гг. IV в. (IOSPE I²: №449; Соломоник 1983: 23-30, №3).

Все сказанное заставляет сомневаться в правильности предложенного восстановления и датировки этого памятника. Не исключено, что это посвящение может датироваться не первой половиной III, а IV в., на что косвенно указывает форма написания букв M, S и V в последней строке надписи. Исходя из этого, сейчас вряд ли можно безоговорочно включать Луция Юлия Муказенуса в число военных трибунов I Италийского легиона, на которых были возложены обязанности командования римскими войсками в Херсонесе в первой половине или середине III в., как думают издатели памятника (Сапрыкин, Дьячков 1999: 77). Опубликованное посвящение нуждается в серьезной повторной ревизии и лишь после этого может быть использовано для реконструкции римской военной организации в Таврике.

БАЛАКЛАВА

1. Надгробие изготовлено из мелкозернистого известняка местного происхождения в виде прямоугольной стелы. Верхняя часть с лицевой стороны имеет вид треугольного фронтона со стилизованными акротериями по краям. В тимпане фронтона изображен диск, под фронтоном в эдикуле – спокойно стоящий всадник в плаще, который развеивается за его плечами. Перед ним две пешие фигуры, одна из которых протягивает руку всаднику. Высота надгробия

Рис. 9. Надгробие Юлия Валента, кавалериста из алы Атекторигианы из Балаклавы.

190, ширина 65 и толщина 15-20 см. Лицевая и левая боковая поверхности обработаны зубчатой, а торцы, обратная сторона и низ лицевой поверхности – топориком и зубилом (Зубар, Антонова, Савеля 1991: 102-108; Савеля, Сарновский 2000: 193-196) (рис. 9).

По форме надгробие идентично аналогичным памятникам, которые хорошо известны в Северной Италии, на Рейне, а также на территории Дунайских провинций Римской империи (Florescu 1942: 45, 46; Gabelmann 1972: 73-80, *typ. 1*, Abb. 42). Типологически близкие надгробия есть и в Херсонесе. Это стела вольноотпущенников Цинция и Ведия, а также надгробия Марка Мецилия и Аврелия Сальвиана (Соломоник 1983: 58, 59; №31; 60, 61, №33). Под эдикулой вырезана восьмистрочная латинская эпитафия:

1 DM
IVL VALES
ALAE ATECTOR
TVR CE—I
5 VIXAN NXXXX
POSVIT IVL
VALES AER BE
NE MERENTI

В целом интерпретация текста эпитафии не вызывает особых сложностей. Из него следует, что перед нами надгробие Юлия Валента, кавалериста из алы Атекторигианы, который прожил 40 лет. Причем памятник умершему был поставлен также Юлием Валентом. Только в двух местах при восстановлении эпитафии возникают трудности. Вследствие того, что окончание четвертой строки повреждено, не совсем понятным остается название турмы, в которой служил погребенный. Но исходя из того, что в

римской армии в большинстве случаев турмы назывались по именам их командиров, окончание этой строки может быть восстановлено как Ce[ls]i (ср.: Collingwood, Wright 1965, vol. 1: 33, №109; 386, №1172; Dobo 1975: 68, №316).

В седьмой строке, после имени Юлия Валента, который установил надгробие, стоит аббревиатура AER, которая не известна среди сокращений, которыми обозначались должности принципалов в римских вспомогательных войсках (подр. см.: Зубар, Антонова, Савеля 1991: 103-105). Поэтому ее, видимо, можно восстановить как aerarius в значении казначей турмы. Ведь хорошо известно, что в римской армии были специальные кассы, куда солдаты вносили деньги, которые в частности использовались и для погребения (подр. см.: Зубарь 1989: 126). Во II–III вв. роль таких касс в жизни военнослужащих римской армии возросла, поэтому, скорее всего, здесь aerarius должно быть переведено как казначей (ср.: Sarnowski 1995: 327).⁷ Если это так, то эпитафия может быть восстановлена следующим образом:

- 1 D(is) M(anibus)
lul(ius) Vales eq(ues)
alae Atector(igiana)e
tur(ma) Ce[ls]i
- 5 vix(it) ann(is) XXXX
posuit lul(ius)
Vales aer(arius) be
ne merenti

Перевод: Богам Манам. Юлий Валент, кавалерист алы Атекторигианы, из турмы Цельса, прожил 40 лет. Юлий Валент, казначей, хорошо заслужившему поставил.

Таким образом, перед нами надгробие кавалериста, который служил в одном из подразделений вспомогательных войск римской армии. Текст эпитафии хорошо дополняет всадник в эдикуле, который изображен в момент прощания со своими товарищами. Причем следует подчеркнуть, что здесь, скорее всего, изображен сам умерший в образе фракийского всадника. В пользу такого заключения свидетельствует не только содержание самой эпитафии, но и целый ряд надгробий военнослужащих римских кавалерийских частей, обнаруженных на территории римских провинций (ср.: Holder 1980: 265, №121; 273, №392; 227, №439; 282, №611; 289, №801; 293, №871; 372, №221), которые отражают связь погребенных именно с

этим родом войск (Kraft 1951: 145-146) (Зубар, Антонова, Савеля 1991: 102-108; Sarnowski 1995: 327; Samowski, Savelja 1998: 18, прим. 34).

2. Восьмистрочная латинская надпись вырезана на лицевой стороне постамента статуи прямоугольной формы, изготовленного из мшанкового известняка инкерманского месторождения. База и карниз с лицевой стороны профилированы. Поверхность памятника отесана топором, обработана бучардой и затерта теркой. Высота постамента 0,66 м, ширина по фасаду 0,47 м (рис. 10). Надпись читается полностью:

- HERCVLI SACR
PRO SALVTE IMP
ANTONINI AVG ET M
AVRELI CAES ANTON
5 VALENS TRIB MILIT
LEG ITAL PERNOVI
VMVLPIAN > LEG
EIVSD

Надпись расположена на карнизе и средней части постамента. Она выполнена профессиональным мастером по предварительной разметке четко вырезанными буквами. Высота букв колеблется в пределах от 2,5 (последняя строка) до 5 см (первая). Концы букв украшены апексами. Во всех строках надписи за исключением первых двух имелись разделители в виде треугольных точек. В первой строке этой надписи буквы H и E, в третьей – N и I, в четвертой и пятой – L и I, а также в шестой строках I и T, даны в лигатурах. При этом в четвертой и шестой строках O по размерам значительно меньше остальных букв.

Надпись может быть восстановлена следующим образом:

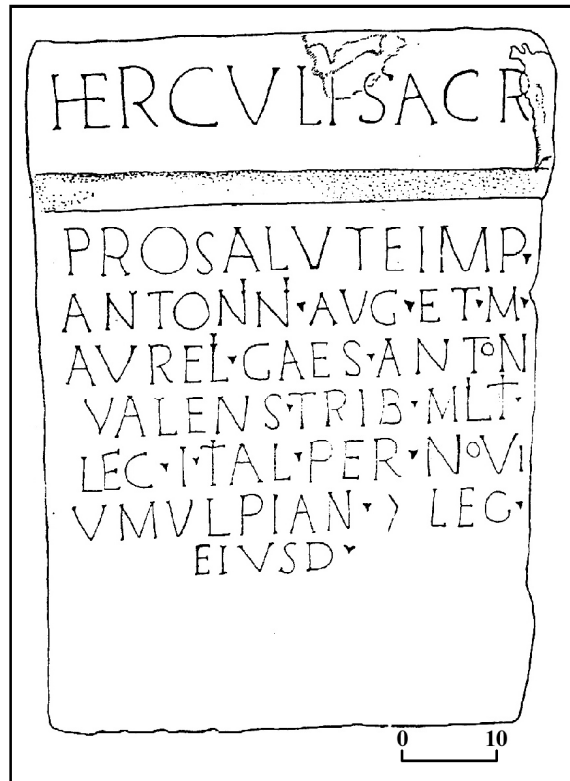
- 1 Herculi sacr(um)
pro salute imp(eratoris)
Antonini Aug(usti) et M(arci)
Aureli(i) Caes(aris) Anton(ius)
- 5 Valens trib(unus) milit(um)
leg(ionis) I Ital(icae) per novi-
um Ulpian(um) > (centurionem) leg(ionis)
eiusd(em).

Перевод: Геркулесу посвящено. За здоровье императора Антонина августа и Марка Аврелия цезаря. Антоний Валент, военный трибун I Итальянского легиона, (поставил) с помощью Новия Ульпиана, центуриона того же легиона.

Время установки статуи Геркулесу позволяет уточнить содержание надписи на постаменте, где сказано, что она поставлена «За здоровье императора Антонина, августа, и Марка Аврелия, цезаря». Причем интересно, что здесь использована очень краткая титулатура как Антонина Пия (138-161 гг.), так и Марка Аврелия (161-180 гг.) (ср.: Rohden 1896: 2501; Dessau 1955: 280; Cohen, Egbert, Cagnat 1982: 37-39; ISM 1983, vol. I: №№317, 324, 325, 326, 367; 1980, vol. V: №№21, 141, 1550-158 и др.). В 139 г. 18-летний Марк Аврелий получил титул цезаря

⁷ На возможность такого восстановления обратил мое внимание Ю.Г. Виноградов. В противоположность этому, Т. Сарновский считает, что в данном случае следует восстанавливать aer(es), которым ошибочно было передано heres (в значении наследник) (ср.: Sarnowski, Savelja 1998: 18, прим. 34; Савеля, Сарновский 2000: 195). А Ю.П. Калашник указал, что в данном случае мог иметься в виду ремесленник-медник (Калашник 1997: 41-42), с чем в принципе согласились позднее Т. Сарновский и О.Я. Савеля (Савеля, Сарновский: 2000:195).

Рис. 10. Постамент статуи Геркулеса с посвящением из раскопок в Балаклаве.

и стал официально именоваться Aurelius Caesar Augustus Pii filius. А 1 декабря 147 г. ему были дарованы трибунские полномочия и проконсульская власть (Rohden 1896: 2503; Arnim 1894: 2286–2288; Kienast 1990: 137). 7 марта 161 г., после смерти Антонина Пия, Марк Аврелий стал правящим императором (Kienast 1990: 134, 137, 143). Исходя из этого, постамент статуи Геркулеса может быть широко датирован промежутком времени между 139 и 161 гг. Однако более вероятно, что эта датировка может быть сужена до 147–161 гг., когда Марк Аврелий получил трибунские полномочия, чем и было вызвано их совместное упоминание в эпиграфических памятниках (Сон 1986: 65). В пользу сказанного косвенно свидетельствует и то, что из четырех датированных 139–161 гг. нижнемезийских посвящений Геркулесу два приходится на время наместничества Витразия Поллиона (Vitrasius Pollio) (156?–159?) (Thomasson 1984: 134–135, №87; Kolendo 1992: 199–205) (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 68–69; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 325–326; Sarnowski, Savelja 1998: 42; Зубарь, Сарновский, Савеля 1999: 198–202; Сарновский, Савеля 2000 а: 93–94, №23).

3. Фрагмент средней части прямоугольного алтаря, изготовленного из инкерманского известняка, с четырьмя строками латинской надписи, обнаруженный в 1997 г. Размеры камня: высота 0,29, ширина 0,495, толщина 0,31 см. Во 2–4 строках надписи имелись треугольные разделители. Высота букв колеблется в пределах 5–5,5 см. Часть букв в надписи дана в лига-

туре. В первой строке это H и E, а также L и I, в третьей строке – V и A, а также L и I, в четвертой – I и L (рис. 11).

Сохранившаяся часть памятника читается так:

HERCVLI SAC
SUB CUR ANT
VAL TIB MILIT
VEXILL EXERC

На основании предыдущей надписи текст посвящения может быть восстановлен без труда:

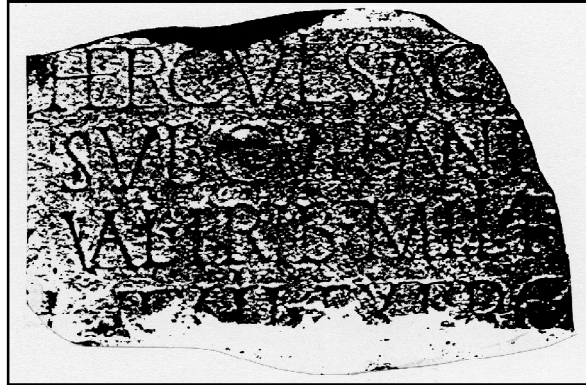
- 1 Herculi sacr(um)
sub cur(a) Ant(onii)
Val(entis) trib(uni) milit(um)
vexill(atio) exerc(itus)
- 5 [Moesiae inf(erioris)]

Перевод: Геркулесу посвящено через Антония Валента, военного трибуна военной vexillationi Нижней Мезии...

Исходя из упоминания трибуна Антония Валента, который известен по посвящению Геркулесу, обнаруженному в 1996 г., памятник может быть датирован тем же временем, что и предыдущий. На это указывает и шрифт надписи (Sarnowski, Savelja 1998: 43; Сарновский, Савеля 2000 а: 94–95, №24).

4. Два фрагмента левой половины плиты инкерманского известняка с восьмистрочной фрагментированной латинской надписью, обрамленной прямоугольной профилированной рамкой размерами 0,62 × 0,69 × 0,11 м. Внутреннее поле 0,425 × 0,585 м. Плита тщательно отесана бучардой с лицевой и боковых сторон.

Рис. 11. Посвящение Геркулесу из раскопок в Балаклаве.

По всей поверхности зачищена троянкой. Тыльная сторона оббита. Надпись сохранилась не полностью. В первой строке отсутствует окончание имени божества. Окончания последующих строк также обломаны. Причем если во второй строке сохранилось десять знаков, то в последней, восьмой, только четыре. Таким образом, от надписи сохранилась только левая половина текста (рис. 12).

Сохранившаяся часть памятника читается следующим образом:

- 1 I O M DOLICHE —
- VEXILLAT —
- IN FQVAEEST —
- SVBCVR —
- 5 TIS TRIB —
- TEMPLV —
- TITVI —
- VLPI —

Надпись выполнена рукой достаточно профессионального мастера. Буквы тщательно и глубоко вырезаны по тонко прочерченным линейкам. Высота букв колеблется в пределах от 5,5 см (первая строка) до 3–4,5 см в остальных. В углублениях букв сохранились следы красной краски. Их концы украшены апексами. Шрифт этого памятника тождественен предыдущему.

Причем, исходя из начертания букв, не исключено, что оба памятника вышли из-под руки одного мастера и датируются близким временем. Написание букв в целом близко монументальному шрифту времени правления Траяна и Антонинов (Cagnat 1914: pl.1; Huguet 1946: 115, fig. 38; Sandys 1969: 48-53). К особенностям следует отнести наличие в первой, второй и пятой строках разделителей в виде треугольных точек. В третьей строке буквы N и F, а также V и A, даны в лигатуре, а S в этой же строке по размерам в два раза меньше остальных. Буква Q имеет сравнительно длинный и несколько загнутый вверх хвостик, характерный для надписей ранней императорской эпохи (Sandys 1969: 52).

Первая строка надписи уверенно может быть восстановлена как I(OVI) O(PTIMO) M(AXIMO) DOLICHE(NO). Во второй строке, в связи с тем, что в начале третьей строки стоит IN F (ERIOR) и, исходя из аналогичной легенды на черепичном клейме из Харакса (CIL III: 14214,4), после VEXILLAT (IO) должна быть восстановлена принадлежность вексилляции провинции MOESIA (ср.: CIL VII: 939; 942; VIII: 2490; XIII: 1358, 12538, XIII: 12541-12558; IDR 1988, vol. III/4: 184, №30; Saxer 1967: 42, №73). А перед

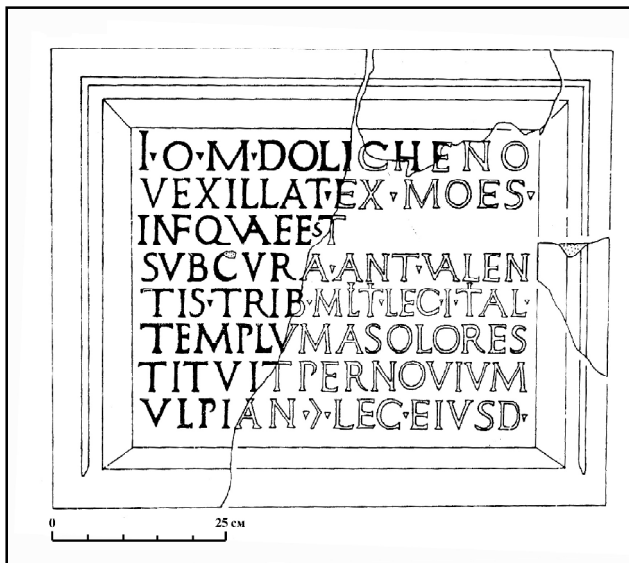

Рис. 12. Плита с надписью о строительстве храма Юпитера Долихена из раскопок в Балаклаве.

названием провинции, исходя из надписи, которая была обнаружена в 1997 г. (Sarnowski, Savelja 1998: 43, №32), стояло EX(ercitus).

Окончание третьей строки самое трудное для восстановления. Исходя из того, что после названия провинции стоит QVAE EST, окончание этой строки следует определять как придаточное предложение, которое относилось к слову vexillatio. Здесь могло стоять in statione, in castello, in praesidio и т.д. Но не исключено, что здесь имелось наименование области (Taurica), в которой дислоцировалась вексилляция. Ведь в надгробной эпитафии Тиберия Плавтия Феликса Феррунтиана он прямо назван препозитом войск, расквартированных в Скифии и Таврике (CIL VIII: 619; Беляев 1968: 128; Соломоник 1973: 144; Zubar 1995: 201). Однако, учитывая возможность многовариантного восстановления окончания этой строки, нет оснований останавливаться только на одном из предложенных.

В начале четвертой строки стоит SUB CURA (ср.: CIL II: 2552, 2555; III: 1980: 14433; VII: 964; VIII: 2466; XII: 2228; XIII: 7946; Карышковский 1959: 116-117, №5 и др.), а далее следовало, видимо, двухсоставное имя римского военного трибуна, заканчивавшееся на -TIS. Исходя из наличия в предыдущей надписи из этого же святилища, близкой по времени рассматриваемой, имени Антония Валента, военного трибуна I Итальянского легиона, здесь следует восстанавливать [ANTONII VALEN]TIS, TRIB(UN I) [MILIT(UM) LEG(IONIS) ITAL(ICA)].

В начале шестой строки стоит TEMPLV[M] – сооружение, построенное вексилляцией под командованием трибуна I Итальянского легиона Антония Валента. Исходя из многочисленных аналогий, конца этой строки и начало следующей первоначально были дополнены как [RES]TITUI[T], а перед ним должно было стоять A SOLO (ср.: IDR 1977, vol. II: 106, №190; 1977, vol. III/1: 237-238, №272; 1980, vol. III/2: 42-43, №№17, 18; 44-45, №19; 45-46, №20; 174, №198; ISM 1980, vol. V: №245; Speidel 1978: 68, №38; Bozilowa, Kolendo, Mrozewicz 1992: 68, №38: 74, №43 и др.), так как, судя по размерам несохранившейся части этой строки, иные восстановления представлялись издателям менее вероятными. Но недавно Дж. Линдерский предложил восстанавливать здесь [CONS]TITUI[T], что представляется более верным. Наличие в восьмой строке надписи римского имени собственного позволяет предполагать, что после [CONS]TITUI[T] здесь мог стоять предлог PER. После него, исходя из посвящения Геркулесу, может быть восстановлено [NOVIVM] VLPPI[ANUM] > LEG(IONIS) EIUSD(EM)]. Если сказанное справедливо, то можно предполагать, что в конце надписи стояло имя центуриона, который непосредственно руководил восстановительными работами и, вероятно, являлся командиром римского военного отряда, расквартированно-

го на месте современного города Балаклавы.

Таким образом, вся надпись может быть восстановлена так:

I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Doliche[no]
vexillat(io) e[x(ercitus) Moesiae]
inf(erioris) quae est [—]
sub cur[ra Ant(onii) Valen]-
5 tis trib(uni) [milit(um) leg(ionis) I Ital(icae)]
templu[m a solo cons]-
titui[t per novium]
Vlpi[an(um)] > (centurionem)
leg(ionis) eiusd(em)].

Перевод: Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену. Военная вексилляция Нижней Мезии, которая дислоцируется [—], под командованием Антония Валента, военного трибуна I Итальянского легиона, храм (от основания) возвел с помощью Новия Ульпиана, центуриона того же легиона (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 70-71; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 326-329; Sarnowski, Savelja 1998: 43-44; Зубарь, Сарновский, Савеля 1999: 202-205; Сарновский, Савеля 2000 а: 95-96, №25; Linderski 2000: 128-129).

5. Верхняя профилированная часть алтара, изготовленного из инкерманского известняка высотой 0,33, шириной 0,45 и толщиной 0,49 м. Ниже карниза сохранились буквы I O M высотой 5 см. В углублении буквы I прослежены следы красной краски. По мнению Т. Сарновского, здесь может быть восстановлено начало посвящения I(ovi) O(ptimo) M(aximo) [Dolicheno?]) (Sarnowski, Savelja 1998: 44, №35; Сарновский, Савеля 2000 а: 96, №26).

6. Два складывающихся фрагмента прямоугольной плиты, изготовленной из мшанкового известняка инкерманского месторождения, размерами 0,91 × 0,565 × 0,08 м. Верхняя плоскость плиты слабо заглублена и по периметру обрамлена небрежно выполненной прямоугольной рамкой. В центре нижней поверхности плиты имеется круглое углубление, служившее для соединения с ножкой. Плита обработана зубаткой и зачищена троянкой. На торцовой лицевой стороне по предварительной разметке в одну строку грубо вырезана латинская надпись I(ovi) O(ptimo) M(aximo) Dolicheno с разделителями в виде треугольных точек. Высота букв, концы которых украшены апексами, неодинаковая. Если первая буква была высотой 6 см, то последняя – только 4 см. (рис. 13) (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 71; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 330; Сарновский, Савеля 2000 а: 79-80, №17).

7. Два фрагмента прямоугольной тщательно обработанной плиты мшанкового инкерманского известняка размерами 0,35 × 0,64 × 0,095 – 0,12 м. Верхняя плоскость заглублена и обрамлена широкой скошенной рамкой шириной 0,105 м. На торцовой части плиты сохранился фрагмент аккуратно вырезанной по предварительной разметке двухстрочной латинской

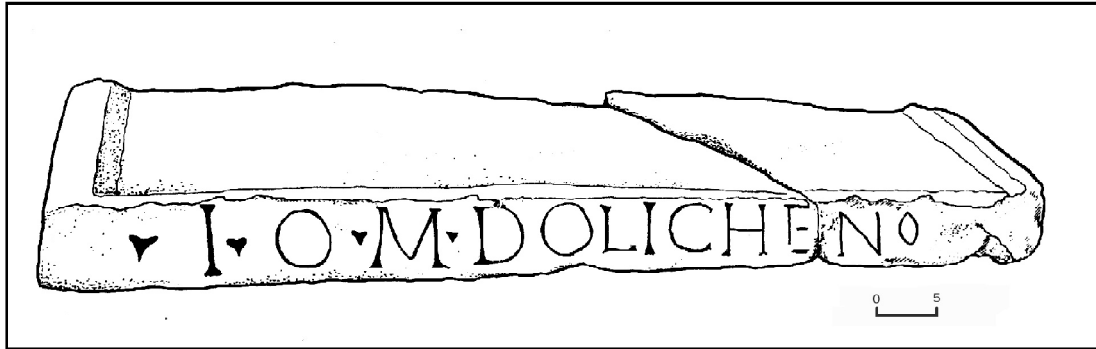

Рис. 13. Плита с посвящением Юпитеру Долихену из раскопок в Балаклаве.

надпись: I O [M D] [N]OVIVS. Высота четко вырезанных букв, украшенных апексами, в первой строке 3,3 см, во второй – 4 см. От третьей буквы первой строки и первой буквы второй строки сохранилась лишь вертикальные гасы. К особенностям следует отнести написание буквы S, которая по размерам почти в два раза меньше других, и наличие треугольной точки-разделителя (рис. 14). По шрифту надпись тождественна вышеописанным.

Надпись может быть восстановлена следующим образом:

I(ovi) o(ptimo) [m(aximo) Dolicheno]
[N]ovivus [Ulpianus —]

Перевод: Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену Новий Ульпиан —.

Наличие во всех рассмотренных надписях точек-разделителей в виде треугольников (Gordon 1957: 113, 120, 126, 129), а не листиков (*hederae distinguentes*), которые в эпиграфических памятниках Северного Причерноморья появляются не ранее второй половины II вв. н.э. (IOSPE I²: №236, 547; Соломоник 1983: 58, 59, №31; 66, 67, №41; Зубар, Антонова, Савеля 1991: 103; ср.: Sandys 1969: 54), позволяет датировать рассматриваемые памятники временем около середины II в. (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 72-74; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 329-330; Зубарь, Сарновский, Савеля 1999: 205; Сарновский, Савеля 2000 а: 79, №16).

8. Еще один памятник представлен посвящением, вырезанным на лицевой стороне алтаря из мшанкового инкерманского известняка. База и карниз профилированы с трех сторон. Высота алтаря 0,5 м. Ширина лицевой ча-

сти по карнизу и базе 0,3 м, по тулову – 0,25 м. Ширина боковой поверхности карниза и базы 0,22 м, тулова – 0,18 м. На верхней поверхности алтаря вырезано округлое углубление для совершения жертвоприношений диаметром 0,18 м, глубиной 0,038 м. Лицевая поверхность обработана бучардой, а карниз и база по бокам затерты щеткой (рис. 15).

Пятистрочная надпись читается полностью:
VOLCANO
SACRVM
HOSTVV
ANTO PROC
5 > LEG XI CL

Посвящение выполнено профессиональным мастером по заранее прочерченным линейкам и сохранилось полностью. Причем вторая строка надписи на алтаре несколько смещена вправо. Буквы четкие, их концы украшены апексами. Высота букв 3-4 см. В трех последних строках, как и в предыдущих надписях, стояли треугольные точки-разделители. В конце четвертой строки буквы O и C даны в лигатуре. Шрифт этой надписи достаточно близок другим, рассмотренным выше. О том, что этот памятник относится к несколько более позднему времени, чем постамент статуи Геркулеса и надпись о строительстве храма Юпитера Долихена, свидетельствуют стратиграфические наблюдения. Алтарь с посвящением Вулкану зафиксирован в более позднем горизонте, чем постамент статуи Геркулеса. Причем алтарь с посвящением Вулкану был поставлен центурионом XI Клавдиева легиона, солдаты которого в Херсонесе, видимо, появляются позже, чем

Рис. 14. Фрагментированная надпись с посвящением Юпитеру Долихену от имени Новия Ульпиана из раскопок в Балаклаве.

военнослужащие I Италийского легиона (Ростовцев 1900: 144; Зубар 1991: 123; 1994: 50–53).

В третьей строке посвящения стоят HOST V V. Первая часть этой строки с сокращением HOST может быть восстановлено от HOSTIA в значении «приношение в жертву животного» (Thesaurus 1988: 3046–3048, s. v. Hostia.). Сокращение V V должно быть восстановлено как UT VOVIT (Dessau 1955: №№3210, 3674, 3859, 4202, 4206, 4820). Если справедливо наблюдение о том, что в предпоследней строке посвящения буквы O и C даны в лигатуре, то здесь можно восстановить имя центуриона ANTO(NIUS) PROC(ULUS) (ср.: Mocsy, Feldman, Marton, Szilagyi 1983: 255). Исходя из сказанного, посвящение может быть прочитано следующим образом:

Volcano

sacrum

host(iam) u(t) v(ovit)

Anto(nius) Proc(ulus)

5 > (centurio) leg(ionis) XI Cl(audiae).

Перевод: Вулкану посвящено. Жертвоприношение по обету (совершил) Антоний Прокл, центурион XI Клавдиева легиона (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 74-75; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 330-331; Sarnowski, Savelja 1998: 44-45; Зубарь, Сарновский, Савеля: 1999: 206-207; Савеля, Сарновский 1999: 42; Сарновский, Савеля 2000 а: 96, №27; ср.: Linderski 2000: 129).

9. Два небольших фрагмента известняковой плиты плохой сохранности размерами 0,52 × 0,30 × 0,185 м с рамкой шириной 0,1 м, со слабо сохранившимися следами трехстрочной латинской надписи. Уверенно могут быть прочитаны лишь четыре буквы последней строки: EIVS, высота которых 4 см. Не исключено, что это была либо строительная, либо посвятельная надпись. На основании текста на постаменте статуи Геркулеса, можно заключить, что здесь стояло указательное местоимение eiusd(em) (того же), заменявшее в данном случае упомянутое выше название легиона (Зубар, Савеля, Сарновский 1997: 75; Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 331–332; Sarnowski, Savelja 1998: 45; Зубарь, Сарновский, Савеля 1999: 207; Сарновский, Савеля 2000 а: 97, №28).

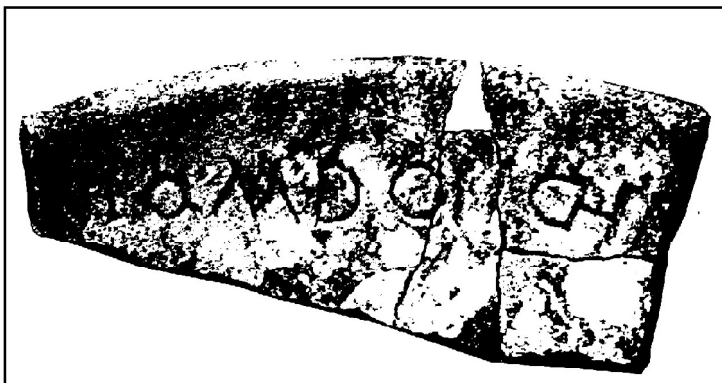

Рис. 16 Фрагмент мраморного блюда с посвящением Юпитеру Долихену из раскопок в Балаклаве

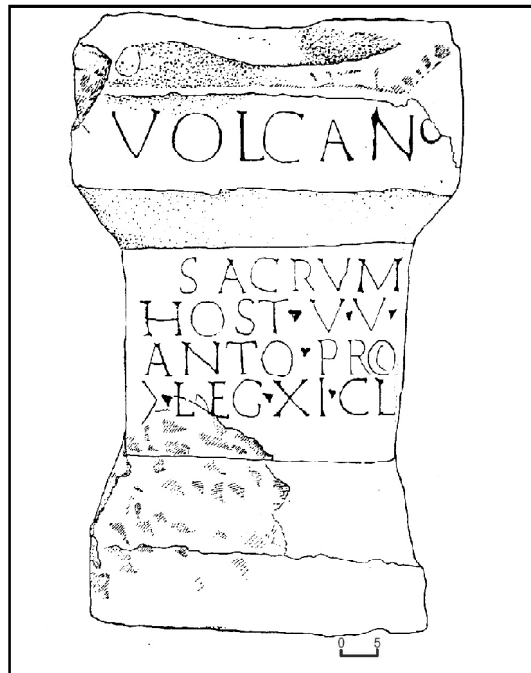

Рис. 15. Алтарь с посвящением Вулкану из раскопок в Балаклаве.

10. Пять фрагментов блюда серого мрамора диаметром 0,49 м, толщина стенок 0,016 – 0,019 м. На внутренней поверхности, вдоль края, глубоко вырезана латинская надпись: I(ovi) o(optimo) m(aximo) Doliche[no —] – Юпитеру Лучшему Величайшему Долихену (рис. 16). Внутри букв прослежены следы красной краски. Буквы С и Н даны в лигатуре (Sarnowski, Savelja 1998: 35, Taf. 10, 5; Сарновский, Савеля 2000 а: 80, №20).

11. Помимо рассмотренных эпиграфических памятников в ходе раскопок было также найдено шесть небольших известняковых фрагментов с отдельными латинскими буквами (Sarnowski, Zubar, Savelja 1998: 332-333; Sarnowski, Savelja 1999: 45-46, Abb. 20; Сарновский, Савеля 2000 а: 97, №29) (рис. 17).

ХАРАКЦ

1. Надпись вырезана на плите плотного белого мрамора и представляла собой фрагмент правой части документа на латинском языке в

профилированной рамке (Sarnowski, Zubar 1996: 229-234; Зубарь, Сарновский 1997: 50-59). Он состоит из десяти строк, вписанных в профилированную и покрытую красной краской рамку (tabula ansata). В правом нижнем углу, под рамкой, имелось изображение мужской маски. От другого изображения внутри рамки сохранились лишь незначительные следы заглабления. До настоящего времени дошла приблизительно одна треть документа, который первоначально был вырезан на плите размерами около 140 × 80 см (рис. 18). Надпись нанесена на отполированную поверхность без линеек. Буквы высотой 3,5 – 5 см вырезаны глубоко, тщательно и красиво. За исключением буквы S и T в третьей строке, а также четырех лигатур (стр. 6: T+E; стр. 8: E+R и V+E; стр.9: E+N), все остальные буквы расположены на значительном удалении друг от друга. Слова в надписи разделены точками треугольной формы. В конце последней строки помещен листик плюща. Шрифт памятника напоминает scriptura moNeumeNetalis и близок надписи на фронтоне неизвестной небольшой постройке из Тире времени Антонина Пия (Сон 1986: 60– 68, рис. 1, 2), а лигатуры – посвяtitельной надписи из Херсонеса 185 г. (CIL III: 14214, 34 = IOSPE 1²: 417 = Соломоник 1983: 37, №9). Сохранившаяся часть документа читается:

---IBVS
 ---NO ET
 ---GVSTIS
 ---HICIS//
 5 ---IIII OP/---
 ---/TEGVLLS
 ---ANVS
 ---ER VEXILLAT
 ---AGENTE
 10 ---XI CL
 В конце четвертой строки, после HICIS и

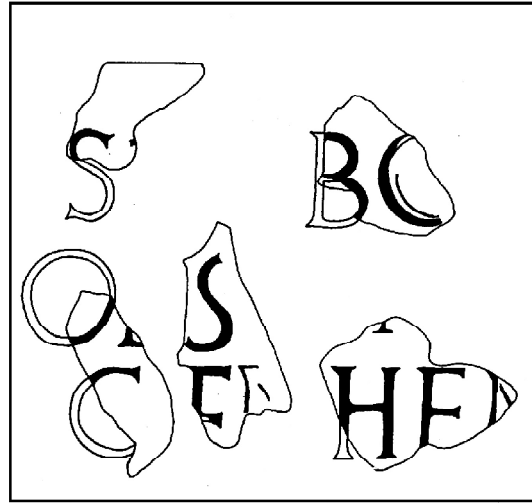

Рис. 17. Известняковые фрагменты с отдельными латинскими буквами из раскопок в Балаклаве.

разделителя, сохранились остатки двух первых букв следующего слова: вертикальная гаста первой и апекс второй. В конце пятой строки видна вертикальная гаста с апексами. С левой стороны перед ET сохранился верхний фрагмент последней буквы (C, E, F, G, S или T) предшествующего слова, а на поврежденной поверхности плиты перед N VS в седьмой строке виден нижний конец наклонной линии буквы A, R или X.

Пять первых строк документа содержит титулатуру двух (строки 2–3: [– –]NO ET/[– – AV]GVSTIS) августов, которые именовались Парфянскими (стр. 4: [– – –PART]HICIS) и одновременно в тот же самый раз (строки 5: IIII или [V]IIII) были императорами. Первый из упомянутых императоров носил имя на –nus (строка 2: [– – –]NO). Учитывая эти данные, можно отождествить этих двух августов с Марком Аврелием и Луцием Вером, которые в 166 г. стали в четвер-

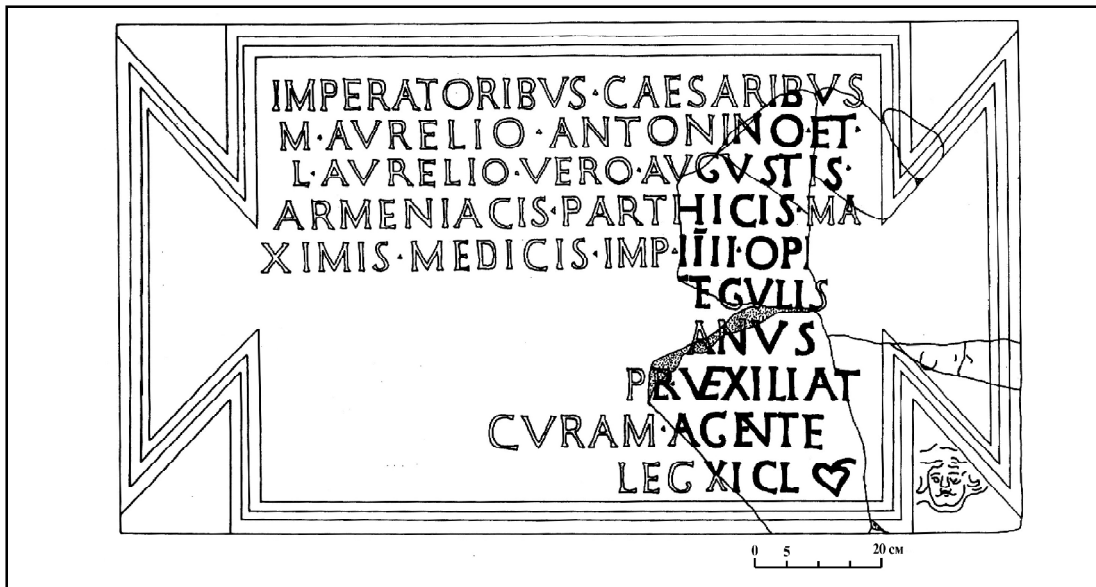

Рис. 18. Строительная надпись из раскопок Харакса.

тый раз императорами (Kienast 1990: 139, 144). Почетное имя Parthicus maximus они получили около середины этого же года после победы над парфянами (victoria Parthica) (John 1967: 178; Kneissl 1969: 97). Следовательно, надпись может быть датирована второй половиной 166 г. или началом 167 г., так как, вероятно, уже в 167 г. оба августа были в пятый раз императорами, а Марк Аврелий в 171 г. стал им в шестой раз (Kienast 1990: 139, 144). Можно заключить, что в пятой строке надписи, кроме IMP, перед цифрой, были помещены только прозвища августов – Medici, которые ими были получены также летом 166 г. (Kienast 1990: 139, 144).

Видимо, можно предположить и то, что перед [PART]HICIS в четвертой строке во множественном числе стоял титул Armeniacus, который Луций Вер носил с осени 163 г., а Марк Аврелий – с середины 164 г. (Kienast 1990: 139, 144). В пятой и шестой строках памятника упоминались в винительном падеже либо какие-то сооружения (OP[ERA]) с черепицей (TEGULI[S]), либо в творительном падеже пристройка или отделка, которой (например, opere tectorio – лепным декором) вместе с черепицей было дополнительно украшено существующее здание. Трудно сказать, шла ли в слове TEGVLI[S] речь о черепичной крыше или, например, об используемых часто в воздушном отоплении tegulae mammatae. В следующей, седьмой строке, говорилось о том, что такой-то (имя на –ANVS) построил, восстановил или украсил неизвестное нам сооружение. Название должности этого лица, скорее всего в сокращенном виде, занимало начало восьмой строки надписи. Как и в тирской строительной надписи времени правления императора Траяна (Nicorescu 1944: 502-503; Карышковский 1959: 116, №5), вероятно, это был легат провинции Нижняя Мезия. В то время этот пост мог занимать либо М. Сервий Максим, либо М. Потий Лелиан (Stein 1940: 76-79; Fitz 1966: 47-48; Alföldy 1977: 232-233). Однако нельзя исключить

и того, что здесь упомянуто какое-то иное должностное лицо римской администрации (ср.: CIL VIII: 619; Dessau 1916: 2747; Saxer 1967: 42, 92, №74; Беляев 1968: 127–137). Но так или иначе строительные работы в крепости были осуществлены солдатами вексиляции или вексиляций (строка 8: [P]ER VEXILLAT[IONEM или –IONES])⁸, заботой (строка 9: [CVRAM] AGENTE) неизвестного нам, видимо, центуриона XI Клавдиева легиона (строка 10: [– – → LEG] XI CL), штаб-квартира которого располагалась в Дуросторуме, в Нижней Мезии. Из нескольких возможных восстановлений утраченного в девятой строке названия принадлежности вексиляции или вексиляций наиболее приемлемым представляется засвидетельствованное вторым типом керамических клеев из Харакса наименование провинции (Moesia inferior), откуда в Таврику откомандировывались солдаты для несения службы.

Если предложенные выше наблюдения и замечания справедливы, то новая надпись из Харакса восстанавливается следующим образом:

[Imperatoribus Caesar]ibus
[M.Aurelio Antoni]no et
[L. Aurelio Vero Au]gustis
[Armeniacis Part]hicus [Ma]-
5 [ximus Medicis imp.] IIII op[– – –]
[– – –] tegulis
[– – –] anus
[– – –] p]er vexillat(ionem или -iones)
[– – –] curam] agente
10 [– – –] >(centurione) leg(ionis) XI Cl(audiae).

Приведенные выше эпиграфические памятники являются бесценным источником по всем аспектам проблемы, связанной с римским военным присутствием в Таврике. Поэтому хотелось бы надеяться, что их публикация в одной статье даст новый импульс дальнейшему углубленному изучению римских военных древностей не только в Юго-Западном и Южном Крыму, но и во всем Северном Причерноморье.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев С.А. 1968. К пониманию CIL, VIII, 619 // ВДИ. №4.
Виноградов Ю.Г., Зубарь В.М., Антонова И. А. 1999. Schola principalium в Херсонесе // НЭ. Т. XVI.
Зубарь В.М. 1989. К пониманию IOSPE, I², 550 // ВДИ. №2.
Зубарь В.М. 1991. Новый латинский напис с Болгарії і деякі питання історії Таврики // Археологія. №1.
Зубарь В.М. 1994. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев.
Зубарь В.М., Антонова И.А., Савеля О.Я. 1991. Надгробок римського кавалериста з околиці Балак-

- лави // Археологія. №3.
Зубарь В.М., Антонова И.А. 1996. Новый фрагмент латинского напису з Херсонеса // Археологія. №1.
Зубарь В. М., Сон Н.О. 1997. З приводу інтерпретації нового латинського напису з Херсонеса // Археологія. №1.
Зубарь В.М., Сарновский Т. 1997. Новая строительная надпись с Ай-Тодора и некоторые вопросы римской военной организации в Таврике во второй половине II в. н.э. // ВДИ. №4.
Зубарь В.М., Сарновський Т., Савеля О.Я. 1997. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таврійського // Археологія. №4.

⁸ По мнению профессора В. Эка, при написании текста памятника не имелась в виду передача удвоения L (L geminata) одной буквой, как первоначально думали авторы публикации, но такое написание vexill было обычным в надписях, хотя поперечный штрих в нижней части второй буквы L значительно короче, чем в первом L.

- Зубарь В.М., Сарновский Т., Савеля О.Я. 1999. Новые эпиграфические памятники из римского храма в окрестностях Херсонеса Таврического // ВДИ. №2.
- Зубарь В.М., Крапивина В.В. 1999. О римском гарнизоне Ольвии в середине III в. // *Vita Antiqua*. №2.
- Зубарь В.М., Антонова И.А. 2000. Новые данные о римском гарнизоне Херсонеса в первой половине III в. // ВДИ. №1.
- Зубарь В.М., Сон Н.А. 2000. Надгробие солдата I Сугамбрской когорты из Херсонеса // ВДИ. №3.
- Калашник Ю.П. 1997. Об эпитафии римского кавалериста из Балаклавы // *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Тезисы докладов. Севастополь.*
- Карышковский П.О. 1959. Материалы к собранию древних надписей Сарматии и Тавриды // ВДИ. №4.
- Ростовцев М.И. 1900. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // *ЖМНП*. №4.
- Ростовцев М.И. 1907. Новые латинские надписи из Херсонеса // *ИАК*. Вып. 23.
- Савеля О.Я., Сарновский Т. 1999. Две латинских надписи из Балаклавы и Херсонеса // ВДИ. №1.
- Савеля О.Я., Сарновский Т. 2000. Надгробие Юлия Валента из Балаклавы // Сарновский Т., Савеля О.Я. 2000. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschu.
- Сарновский Т. 2000. К вопросу о римской оккупации Южного Крыма в свете новых данных // Сарновский Т., Савеля О.Я. 2000. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschu.
- Сарновский Т., Савеля О.Я. 2000 а. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschu.
- Сарновский Т., Савеля О.Я. 2000 б. К вопросу о семейной жизни римских офицеров и солдат в Крыму // Сарновский Т., Савеля О.Я. 2000. Балаклава. Римская военная база и святилище Юпитера Долихена. Warschu.
- Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. 1999. Новый римский алтарь из Херсонеса // ВДИ. №4.
- Соломоник Э.И. 1964. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев.
- Соломоник Э.И. 1973. О пребывании римского флота в Крыму // *АДСВ*. Вып. 10.
- Соломоник Э.И. 1983. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М.
- Сон Н.А. 1986. Новая латинская надпись из Тире // ВДИ. №4.
- Спейдел М. 1988. Капитаны и центурионы в Херсонесе // ВДИ. №3.
- Туровский Е. Я., Филиппенко А. А. 1996. Новое надгробие римского солдата с некрополя Херсонеса Таврического // *Археология*. №2.
- Федорова Е.В. 1969. Латинская эпиграфика. М.
- Alföldy G. 1977. Konsulant und Seatorne stand unter den Antonie // *Prosopographische Untersuchungen zur senatorischen Führungsschicht*. Bonn.
- Annim H. 1894. Annus (94) // *RE*. I.
- Avram A., Barbulescu M. 1992. Inscriptii inedite de la Callatis aflate în colecțiile muzeului de Istorie Națională și arheologie din Constanța // *Pontica*. 25.
- Bohec Y. 1993. Le. Die römische Armee. Von Augustus zu Konstantin d. Gr. Stuttgart.
- Božilova V., Kolendo J., Mrozewicz L. 1992. Inscriptiones latines de Novae. Poznań.
- Cagnat R. 1914. Cours d'épigraphie latine. Paris.
- Cohen H., Egbert J. C., Cagnat R. 1982. Latin Epigraphy II. The Coin-Inscriptions and Epigraphical Abbreviations of Imperial Rome. Chicago.
- Collingwood R. G., Wright R. P. 1965. The Roman Inscriptions of Britain. Oxford.
- Dessau H. 1916. Inscriptiones Latinae selectae. Berolini. Vol. 3. Part 2.
- Dessau H. 1955. Inscriptiones Latinae. Berolini. Vol. 3. Pars 1.
- Dobo A. 1975. Inscriptiones extra lines Pannoniae Daciaeque Reperte ad res earum dem provinciarum pertinentes. Budapest.
- Duncan-Jones R. 1974. The Economy of the Roman Empire. Cambridge.
- Fitz J. 1966. Die Laufbahn der Statthalter in der römischen Provinz Moesia Inferior. Weimar.
- Fitz E. 1983. Honorific Titles of the roman military Units in the 3rd Century. Budapest, Bonn.
- Florescu Gr. 1942. Monumenti funerari Romani della Dacia Inferior. București.
- Gabelman N.H. 1972. Die Typen der römischen Grabstelen am Rhein // *Bonner Jahrbücher*. Bd. 172.
- Gordon A.E. 1948. Supralineate Abbreviations in Latin Inscriptions // *University of California Publications in Classical Archaeology*. Vol. 2. №3.
- Gordon J.S. and A.E. 1957. Contributions to the palaeography of Latin Inscription. – Berkeley and Los Angeles.
- Grosse R. 1920. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin.
- Holder P.A. 1980. Studies in the Auxilia of the Roman Army from Augustus to Trajan. London.
- Hollenstein L. 1995. Neue Meilensteinschriften aus Bulgarien // *Römische Inschriften – Neufunde, Neulesungen und Neuinterpretationen*. Basel. Bd. 2.
- Huguet B. 1946. Epigrafia latina. Barcelona.
- Inscriptiile Daciei Romane. 1977. București. Vol. 2.
- Inscriptiile Daciei Romane. 1977. București. Vol. 3/1.
- Inscriptiile Daciei Romane. 1980. București. Vol. 3/2.
- Inscriptiile Daciei Romane. 1988. București. Vol. 3/4.
- Inscriptiile din Scythia Minor Grecești și Latine. 1983. București. Vol. 1.
- Inscriptiile din Scythia Minor Grecești și Latine. 1987. București. Vol. 2.
- Inscriptiile din Scythia Minor Grecești și Latine. 1980. București. Vol. 5.
- Johne K.-P. 1967. Zu den Siegerbeinamen der Kaiser Marc Aurel und Commodus // *Klio*. 48.
- Kienast D. 1990. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt.
- Kolendo J. T. 1992. Vitrasius Pollio gouverneur de la Moésie inférieure et son activité dans cette province // *Studia aegaea et balcanica in honorem L. Press*. Warszawa.
- Kraft K. 1951. Zur Rekrutierung der Alen und Kohorten an Rhein und Donau. Bern.
- Latyshev B. 1916. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropoli. Vol. 1. Ed. 2.
- Linderski J. 2000. Iuppiter Dolichenus, Hercules and Volcanus in Balacava // *Historia*. Bd. 49. Heft 1.
- Mócsy A., Feldmann R., Marton E., Szilágyi M. 1983. Nomenclator provinciarum Europae Latinarum et Galliae Cisalpiniae cum indice inverso. Budapestini (Dissertationes Pannonicae. Ser. III,1).
- Nagy T. 1965. Commanders of the Age of Gallienus // *AAH*. T. 17.
- Nicorescu P. 1944. O inscripție a împăratului Traian găsită la Cetatea Alba // *Analele Academiei Romîne. Memoriile secțiunii istorice*. Ser. III, 26.
- Parker H.M. D. 1958. Roman Legions. New York.

- Rohden P. 1896. Aurelius (138) // RE . Bd. 2.
- Sadys J. Ed. 1969. Latin Epigraphy. An Introduction to the Study of Latin Inscriptions. Groningen.
- Saprykin S., Dyatchkov S. 2000. Un autel portant une inscription latine // Les sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'antiquité tardive et le haut moyen-âge. Leiden, Boston, Köln.
- Sarnowski T. 1995. L'organisation hiérarchique des vexillationes Ponticae au miroir des trouvailles épigraphiques récentes // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine. Paris.
- Sarnowski T., Zubar V.M. 1996. Römische Besatzungstruppen auf der Südkrim und eine Bauinschrift aus dem Kastell Charax // ZPE. Bd. 112.
- Sarnowski T., Zubar V. M., Savelja O. Ja. 1998. Zum religiösen Leben der Niedermoesischen Vexillationen auf der Südkrim. Inschriftenfunde aus dem Neuentdeckten Dolichenum von Balaklava // Historia. Bd. 47/3.
- Sarnowski T., Savelja O. 1998. Das Dolichenum von Balaklava und die römischen Streitkräfte auf der Südkrim // Archeologia. 49.
- Saxer R. 1967. Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian // Epigraphische Studien 1.
- Schillinger-Hofele U. 1986. Consules, Augusti, Caesares. Stuttgart.
- Speidel M.P. 1978. The Religion of Iuppiter Dolichenus in the Roman Army. Leiden.
- Stein A. 1940. Die Legaten von Moesien. Budapest.
- Thesaurus linguae latinae. 1900. Lipsiae. Vol. I.
- Thesaurus linguae latinae. 1988. Lipsiae. Vol. VI. – 3.
- Thomasson B.E. 1984. Laterculi praesidum. Göteborg. Vol. I.
- Vinogradov Ju. G., Zubar V. M. 1995/1996. Die Schola Principalium in Chersonesos // Il Mar Nero. II.
- Zubar V. 1995. Zur römischen Militärorganisation auf der Taurike in der zweiten Hälfte des 2. und am Anfang des 3. Jahrhunderts // Historia. Bd. 44/2.